

Методология исследования националистического дискурса в полиэтнической среде¹

Жусупова А. С.¹, Калашникова Н. П.^{2,*}

¹ Eurasian Center for People Management, Алматы, Казахстан

² Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

* e-mail: nerush50@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7667-0383>

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные методологические подходы к исследованию политического дискурса национализма в полиэтнических обществах, существующие в мировой исследовательской практике.

Цель. Рассмотреть существующие подходы к изучению проблемы националистического дискурса в современных исследованиях, их преимущества и недостатки.

Задачи. Определить, каковы современные методы изучения националистического дискурса в научной среде, рассмотреть ограничения в их реализации, выявить наиболее перспективные подходы, указать, каковы преимущества и недостатки используемых методологических подходов.

Методология. Для определения преимуществ и недостатков методологических подходов изучения дискурса национализма был применен метод сравнительного анализа. Также в статье использовался метод библиографического анализа данных, чтобы путем поиска и изучения научных материалов и работ ученых сформировать понимание существующих методологических подходов к изучению дискурса национализма, особенно в современных политических процессах.

Результаты. В статье рассмотрены количественные и качественные методы изучения националистического дискурса в полиэтнической среде, отдельно выделены трудности и ограничения при реализации тех или иных методов исследования, а также их недостатки и преимущества. Особое внимание было уделено методу контент-анализа социальных сетей и блогосферы, поскольку на сегодняшний день изучение настроений и степень их влияния в обществе и позиций экспертов в социальных сетях приобретают все большую значимость, в силу растущей широты охвата аудитории в разных странах, а также появления новых форматов участия граждан, таких как онлайн-участие.

Выводы. На сегодняшний день дискурс, связанный с националистическими настроениями, получает наибольшее распространение в Интернете в силу ряда причин, в том числе быстроты и простоты подачи информации, горизонтальности связей. Потому в полиэтнических обществах большое значение следует придавать тщательному изучению контента в социальных сетях, в том числе на предмет влияния «языка ненависти и вражды».

В связи с этим в рамках работы выдвинуты рекомендации по анализу информационного пространства и усилению работы в данном направлении. Немаловажное значение имеет изучение нового направления — интернет-медиации.

Ключевые слова: национализм, националистический дискурс, исследования, методология, межетническая дистанция, патриотизм

Для цитирования: Жусупова А. С., Калашникова Н. П. Методология исследования националистического дискурса в полиэтнической среде. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2023; 17 (1): 166–177.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-166-177>

¹ Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP14870265).

Methodology for the Study of Nationalist Discourse in a Multi-Ethnic Environment

Aiman S. Zhussupova^a, Natalia P. Kalashnikova^{b,*}

^a Eurasian center for people management, Almaty, Kazakhstan

^b Assembly of People of Kazakhstan, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

* e-mail: nerush50@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7667-0383>

ABSTRACT

This article reviews the main methodological approaches to the study of the discourse of nationalism in multi-ethnic societies that exist in international research practice.

Aim. Purpose is to review the existing approaches to the study of nationalist discourse in modern research, their advantages and disadvantages.

Tasks. Objectives are to determine what are the current methods for the study of nationalist discourse in the scientific environment, to examine the limitations of their implementation, to identify the most promising approaches, to specify what are the advantages and disadvantages of the used methodological approaches.

Methods. The comparative analysis method was applied to determine the advantages and disadvantages of the methodological approaches to study the discourse of nationalism. The article also used the method of bibliographic data analysis in order to deepen the understanding of the existing methodological approaches to the study of the discourse of nationalism by searching and studying scientific materials and works of scientists.

Results. The article deals with the quantitative and qualitative methods to study the nationalist discourse in multi-ethnic environment, the difficulties and limitations of the implementation of these or those methods, as well as their advantages and disadvantages. Special attention was paid to the method of content analysis of social networks and blogosphere, since today the study of sentiments in social networks is gaining importance, due to the increasing breadth of audience coverage in different countries as well as the emergence of new formats of citizen participation, such as online participation.

Conclusions. Today, the discourse related to nationalist sentiments is most prevalent in internet, for a number of reasons, including the speed and ease of presenting information and the horizontal connectivity. Therefore, in multi-ethnic societies, great importance should be given to scrutinising content on social media including the use of 'hate speech'. In this regard, the paper makes recommendations for analysing the information space and strengthening work in this direction.

Keywords: nationalism, nationalist discourse, research, methodology, interethnic distance, patriotism

For citing: Zhussupova A. S., Kalashnikova N. P. Methodology for the Study of Nationalist Discourse in a Multi-Ethnic Environment. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2023; 17 (1): 166–177. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-166-177>

Введение

Проблематика национализма в силу его значимости и актуальности выступает предметом множества исследований и дискуссий, на сегодняшний день термин и понятие национализма является предметом изучения многих наук, это и психология, политология, социология, история, философия и, безусловно, конфликтология. Более того, с каждым годом число научных работ, посвященных данной проблематике, постоянно растет. К настоящему времени в мировой практике сложилось несколько различных методологических подходов к исследованию вопросов национализма. В их числе в самом общем виде качественная и количественная методология исследований, отдельно в этом контексте стоит контент-анализ социальных сетей и блогосферы, значимость изучения которых приобретает

с каждым годом все большую актуальность по мере охвата аудитории, появления новых форматов участия граждан — онлайн-участие, онлайн-петиции, посредством которого пользователи социальных сетей выражают свою личностную позицию, представляют свою аргументацию. При этом если вести речь об изучении националистических настроений в социальных сетях, то в своих крайних проявлениях они могут выражаться посредством распространения «языка вражды», идей экстремизма, территориальных притязаний, влияния на мировоззренческие настроения молодежи.

Анализ понятия «национализм»

Понятие «национализм» отмечается в более чем тринадцати научных словарях, которые хоть и не носят противоречивый характер, но разнятся в зависимости от временной и политической ситуации. Кроме того, данное понятие имеет множество и околонуточных определений. Как подчеркивают исследователи, понятие зачастую становится объектом для спекуляций, вследствие чего в публичном поле нередко складывается ощущение его неясности или размытости.

Существует несколько школ, трактующих понятие «национализм» по-разному, тем не менее большая часть ученых склонна в основном поддерживать конструктивистский подход в вопросах изучения феномена национализма. То есть для них определяющим является изучение процесса конструирования нации, выявления механизмов ее «изобретения», нежели примордиалистский подход, в рамках которого фокус направлен на многовековую историю того или иного национального сообщества [3, с. 270].

Что же касается самого понятия, то стоит обратиться к подходу К. Вердери, который, безусловно, включает в себя все аспекты национализма: речь идет и об эмоциональной составляющей, и об антитезе «свои — чужие», и о значении символических понятий. Так, исследовательница исходит из того, что национализмом необходимо считать «политическое применение символа нации при помощи дискурса и политической деятельности, а также чувство, которое заставляет людей реагировать на его применение» [1, с. 299]. Согласен с этим пониманием феномена национализма и А. Миллер, полагающий: «Ни один национализм не развивается вне противостояния другому, а иногда и другим национализмам, стремящимся утвердить свои иерархии идентичностей и ценностей» [6, с. 143].

Известный российский этнолог В. Тишков, давая определение понятию «национализм», обосновывает два типа национализма — политический (гражданский) и этнический (этнонационализм). Данные два типа основаны на двух разных пониманиях нации — как политической общности на основе согражданства и как общности на основе общего происхождения, реальных, иногда воображаемых кровно-родственных связей. «Гражданский выступает от имени историко-территориальной, политической общности, этнический — от имени этнического сообщества. Гражданский национализм рассматривается как демократическая идеология и практика нациестроительства, направленная на формирование наций-государств. Этнический национализм обычно понимается как коллективистско-авторитарный, как средство достижения отдельной группой контроля над властью и ресурсами и создания этнически гомогенных государств, чуждых демократии и идеям гражданского общества» [10, с. 178].

Большинство стран мира сегодня — полиэтничные государства, которые включают более одной этнической группы, в отличие от моноэтничных стран. В 1973 г. этносоциолог Д. Уилш в статье «Внутренняя политика и этнические конфликты» отмечал, что из всех государств — членов ООН лишь менее двадцати из них могут называться этнически однородными, моноэтничными, поскольку другие этнические группы составляют в них менее 5% от общей численности населения [17, с. 65].

В полиэтничных государствах реализуется одна из двух основных моделей этнополитики: 1) ассимиляторская, в рамках этнонационализма, 2) политика этнического многообразия. В свою очередь, эти две основные модели этнополитики в теоретическом плане базируются либо на концепции примордиализма, либо на концепции конструктивизма. В то же время на сегодняшний день международное законодательство отошло от идеи ассимиляции малочисленных народов в доминирующее

общество и признает их стремление реализовать особый путь развития, основанный на традиционной культуре¹.

Отдельно стоит отметить и различия в восприятии понятия «национализм». В рамках первого из них речь идет о таких идеях, как искренняя преданность и служение своей нации и народу, объединение ради достижения общих целей, в числе которых, в первую очередь, политическая независимость [5, с. 45].

В то же время вследствие апелляции к идеям национализма, демонстрации своей националистической направленности со стороны многих радикальных организаций национализм стал связываться с религиозной, культурной, этнической нетерпимостью.

И в этом контексте исследователи предлагают «разводить» или «различать» понятия «национализм» и «этнонационализм», исходящий из идеи превосходства одной нации над всеми другими. Современная повестка дня демонстрирует, что «при этом крайние формы такого национализма (шовинизм и ксенофобия, межэтническая дискриминация) относятся к международным правонарушениям»².

Качественная методология исследований

В исследованиях национализма большую часть занимают именно качественные виды исследований или изучение отдельных случаев его проявления, поскольку его социальный анализ лежит на пересечении истории и социологии.

Как и всем научным методам, качественной методологии исследования свойственны как преимущества, так и определенные ограничения. И если в первом случае мы ведем речь о возможности более глубокого понимания сути изучаемых явлений, в контексте национализма речь можно вести об уникальности его выражений в тех или иных случаях, а также возможности их сопоставления. В контексте лимитов использования качественных методов речь идет о проблемах экстраполяции полученных данных или, иначе говоря, о субъективности полученных данных.

В то же время неоспоримым преимуществом качественных исследований является то, что они позволяют нарастить новые знания, которые можно после использовать в исследованиях количественного характера. В частности, они позволяют выявить новые критерии для сравнения, ранее не обозначенные в теориях национализма.

Кроме того, качественные исследования дают возможность понять уникальность объекта исследования, в том числе предоставляют пути для понимания логики происходящих событий. В частности, в фокусе качественных исследований национализма находится сравнение не степени его выраженности, а различных форм его понимания и обозначения.

Трудности, связанные с выбором применения социологических методов исследования национализма связаны с выбором исторического материала, поскольку, как было указано ранее, изучение феномена национализма предполагает и исторический, и социологический контекст. Здесь, как подчеркивают исследователи, необходимо учитывать особенности историко-социологического качественного исследования.

В контексте современности набор социологического инструментария значителен, и в первую очередь это метод включенного наблюдения, который зачастую рассматривается как наиболее трудоемкий, но в то же время наименее экспериментальный или «искусственный» вид исследования. Поскольку исследователь изучает ситуацию «изнутри», в естественной среде. В рамках включенного наблюдения осуществляется изучение социальных связей, проведение визуального анализа или, по сути, изучение социальной географии населенного пункта, а также анализ слухов и страхов и того, на чем они основаны.

¹ Денисюк Н. П. Формирование этнической политики Республики Беларусь в современных условиях // Научные труды Республиканского института высшей школы. Минск, 2007–2008. Вып. 5. С. 75–81.

² Ковалева К. Националистические тексты в социальных сетях : выпускная квалификационная работа [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspupu/10563/2/20Kovaleva2.pdf?ysclid=lekd5xxz4v556124636> (дата обращения: 08.12.2022).

Среди других путей изучения повседневных проявлений национализма широко используются методы глубинных интервью, фокус групп, анализ того, как национализм проявляется в существующем публичном дискурсе посредством дискурсного и нарративного анализа.

В то же время, как и любые исследования, исследования национализма не должны сводиться к простой иллюстрации конкретной теории национализма или общей идеи о том, что национализм является социально сконструированным. Главной его целью должно являться приращение нового знания. Как подчеркивают исследователи, важно тщательно соблюдать все требования к определенному для себя дизайну исследования, отдельное внимание следует уделить поиску новых возможностей работы с имеющимся материалом [9, с. 115].

Метод интервью

Вопросы наций и национализма в качественной методологии изучаются методами формализованного, полужформализованного и неформализованного интервью.

В частности, объектом таких исследований могут являться самопрезентации членов националистических групп. Так, исследователи А. Душин и А. Салагаев отмечают, что отбор респондентов для исследования реализуется на основе личной самоидентификации в качестве националиста. При этом, для того чтобы исследование максимально представляло внутригрупповой дискурс национализма, в исследовании должны принять участие как респонденты, которые поддерживают разные националистические взгляды как «умеренные», так и представители ультрарадикального толка [4, с. 25].

Главными показателями в подобных исследованиях выступают этническая и расовая идентичность, конструирование собственной идентичности, а также ее составляющие и связанные с ней образы, мотивы участия в националистических движениях, отношение к лозунгу, отношение к другим этносам, проживающим в стране, готовность использовать силу для получения властных ресурсов и т. д.

Количественный и качественный контент-анализ публикаций в печатных СМИ

В рамках качественной методологии контент-анализа материалами для анализа выступают публикации в СМИ. Первоначально отбираются издания, исходя из их региональной принадлежности или степени востребованности, принципы отбора могут носить разный характер, тем не менее они должны учитывать аудиторию издания. Далее отбираются материалы, которые затрагивают проблематику национализма на основе ключевых слов и смысловых выражений, в последующем осуществляется анализ отобранных материалов.

Под националистическим дискурсом подразумеваются материалы: 1) призывающие к политике ассимиляции и / или аккультурации в рамках построения единой гражданской нации; 2) призывающие к политике сегрегации и изоляционизма для улучшения положения одного этноса (нации) [8, с. 22].

В рамках контент-анализа СМИ могут осуществляться как количественные, так и качественные виды исследований. Во-первых, анализ может быть произведен с помощью создания облака тегов и понимания того, какие слова и в каком контексте используются в контексте националистического дискурса в СМИ.

Во-вторых, анализ может быть произведен в сравнительном временном периоде, что даст понимание, в какой период материалы, посвященные национализму, имели наибольшее распространение и с какими событиями это может быть связано.

В-третьих, в рамках качественного анализа может быть представлена аргументация сторон, которые участвуют в дискурсе и придерживаются противоположных позиций. По сути, данный подход лежит в основе метода критического дискурс-анализа, в рамках которого националистический дискурс рассматривается в рамках определенной смысловой цепочки. В рамках ее изучения можно понять: какие идеологические аспекты были выражены в тексте, как менялось конструирование текстов, какое влияние оказывает социальный контекст и влияет ли он на формирование дискурса [Там же, с. 25].

В рамках контент-анализа широко применяется лингвистический анализ текстов, с помощью которого изучаются применяемые механизмы идеологического манипулятивного влияния, в том числе посредством метафор, которые использует автор. Внимание уделяется важным деталям, таким как: авторская подача материала, в том числе расстановка знаков препинания, конструкция предложения, стилистические особенности. Анализ также может быть подвержен выбор слов, которые используются в интервью или статье. Важной частью националистического дискурс-анализа является анализ программных политических документов и законодательства, которые образуют официальный дискурс [8, с. 26].

Контент-анализ социальных сетей и блогосферы

На сегодняшний день все большую значимость приобретает изучение настроений в социальных сетях, что обусловлено тем, что в Интернете очень легко распространять любые материалы в силу ряда причин, в том числе быстроты и простоты подачи информации, горизонтальности связей. При этом если вести речь об изучении националистических настроений, то в своих крайних проявлениях они могут выражаться в интернет-сфере посредством распространения «языка вражды», идей экстремизма.

Как указывают исследователи, Интернет сегодня — один из наиболее эффективных путей распространения экстремистских идей. Потому в зарубежной практике в полиэтнических обществах большое значение придается тщательному изучению контента в социальных сетях, все большее распространение получает термин «язык ненависти», применение которого предусматривает значимую систему наказаний.

Поиск информации, содержащий «язык ненависти», а именно материалов, содержащих призыв к насильственным действиям представителей конкретной конфессии, национальности, этнической общности, и в целом затрагивающий националистический дискурс, происходит по нескольким направлениям: поиск информации по ключевым словосочетаниям и отдельным словам, по аудиофайлам, видеоматериалам, поиск социальных групп (сообществ), поиск по хештегам. Триггерами могут выступать слова «убить», «уничтожить», «изгнать», которые направлены на представителей тех или иных этнических групп. Тем не менее каждый случай носит свой уникальный характер, иногда разжиганию экстремистских настроений служит какое-то конкретное событие, и отслеживать ключевые слова стоит в привязке к этому событию¹.

К примеру, как материалы националистической направленности в социальных сетях считаются «материалы, включающие пропаганду политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [7, с. 65]. Объектом исследования являются националистические группы данной социальной сети, в качестве индикаторов изучаются слоган группы, транслируемые цитаты, видеозаписи, основная идея, темы обсуждаемых вопросов и т. д. Немало материалов появляется в социальных сетях в последнее время на тему географических и страновых притязаний, такие «вбросы» будоражат общественное мнение, формируют националистические настроения не только на экспертном уровне, но и в молодежной среде.

Исследователи указывают, что при систематическом мониторинге контент-ресурсов, для отслеживания вновь зарегистрированных ресурсов необходимо выявлять связи между организациями, определять уровень их иерархии, ключевых персон, инфлюенсеров.

Также в рамках контент-анализа СМИ отслеживается пропаганда идей расовой, социальной, национальной или этнокультурной исключительности (превосходства).

Пропаганда идеологии экстремизма проявляется в том случае, если унижается достоинство этнокультурной общности или требуется изменение объема их гражданских прав и обязанностей.

Кроме перечисленных, в вопросе рассмотрения и анализа националистических убеждений широко применяется исторический метод исследования, когда в публикациях ученых постепенно воссоздается

¹ Инновационные механизмы профилактики экстремизма: комплексная работа экспертов [Электронный ресурс] // Центр геополитических исследований «Берлек-Единство». 2018. URL: <http://berlek-nkp.com/meropriyatiya-obschie/7149-innovacionnye-mehanizmy33-profilaktiki-ekstremizma-kompleksnaya-rabota-ekspertov.html> (дата обращения: 08.12.2022).

история возникновения и развития националистических идей, организаций и лиц, сопричастных к этим процессам [2, с. 111]. При этом методологически исторический метод основан на выявлении подлинности исторических событий, которые указаны в текстах. Главной целью его применения является поиск реальных фактов, которые указали бы на их подлинность и историчность. К первичным источникам в исторической науке в первую очередь относятся архивные документы и предметы материальной культуры. Безусловно, что работа с ними подразумевает владение языком или языками страны, национализм которой анализируется, причем, как подчеркивают исследователи, речь идет не только о современном языке, но и языке исследуемого периода [9, с. 128].

Также в рамках данной тематики проводятся лингво-культурологические исследования в блогосфере, социальных сетях. В качестве методов исследования используются концептуальный, дефиниционный, прагмалингвистический, контекстуальный, этимологический, семантический и социолингвистический анализ.

Особое значение придается профилактике распространения идей экстремистского характера, для чего к работе привлекаются научно-экспертные организации, которые способны сочетать в своей деятельности не только научные подходы, но и осуществлять просветительскую, воспитательскую и культурную деятельность. Организации подобного характера и отдельные эксперты могут осуществлять мониторинг в социальных сетях и публичных медиа на предмет потенциальных экстремистских угроз, организаций, а также делать анализ в отношении того, какие группы лиц или отдельные граждане могут быть подвержены агрессивному и радикальному поведению. Такой опыт накапливается в течение ряда лет Научно-экспертным советом Ассамблеи народа Казахстана, осуществляющего мониторинг в социальных сетях и экспертное комментирование с участием этнокультурного сообщества в СМИ.

Кроме того, эксперты, ученые и аналитики в рамках контактов как с носителями радикальных идей, так и с правоохранительными органами и иными субъектами профилактической работы могут, во-первых, объяснять политические, экономические и иные социальные мотивы, выступающие причинами экстремистской пропаганды и проявления деструктивного поведения. Во-вторых, разрабатывать наиболее оптимальные механизмы, направленные на снижение деструктивного поведения и методы профилактической деятельности¹.

Эксперты могут быть задействованы для анализа внешних условий в отношении потенциальной экстремистской активности, одной из значимых сфер для анализа в этом контексте выступает и интернет-пространство. Кроме того, эксперты должны привлекаться к разработке методологического инструментария для профилактической работы.

Количественная методология

Количественная методология исследований национализма может осуществляться как на основе большой выборочной совокупности, так и на основе малой выборочной совокупности. При этом количественные методы применяются как для проведения мониторинговых и экспресс-исследований, так и в случае кросс-культурных исследований (в рамках нескольких стран).

Экспресс-опросы и массовые опросы

Социологические опросы общественного мнения в форме регулярных мониторинговых мероприятий и экспресс-опросов имеют широкое распространение во многих зарубежных государствах.

Кроме этого, для выявления националистических и ксенофобских настроений в исследованиях активно применяется шкала социальной дистанции Богардуса, которая дает возможность изучить

¹ Инновационные механизмы профилактики экстремизма: комплексная работа экспертов [Электронный ресурс] // Центр геополитических исследований «Берлек-Единство». 2018. URL: <http://berlek-nkp.com/meropriyatiya-obschie/7149-innovacionnye-mehanizmy33-profilaktiki-ekstremizma-kompleksnaya-rabota-ekspertov.html> (дата обращения: 08.12.2022).

дистанцию в социальных контактах между людьми разных этнических групп, безотносительно их личностных качеств, то есть речь идет о том, насколько люди психологически готовы взаимодействовать с людьми другой национальности — сближаться или, напротив, отторгать [13, с. 185]. Индикатором в подобных исследованиях выступает социальная дистанцированность населения по отношению к представителям каких-либо национальностей. Националистические и патриотические установки как формы национальной идентичности изучаются в Германии [14, с. 310]. На основе национальной репрезентативной панельной выборочной совокупности патриотизм граждан изучался через три индикатора — гордость демократическими институтами, поддержка льгот государства всеобщего благосостояния и поддержка политического самоопределения. Операционализация националистических настроений в исследовании была осуществлена через такие показатели, как ощущение гордости за страну, за ее политическое лидерство, экономические успехи, достижения в спорте и ощущение гордости быть гражданином этой страны в целом.

В качестве другого примера можно привести исследование, проведенное индонезийскими исследователями [16, с. 265]. В данном случае национализм изучался исходя из четырех аспектов: любовь к Родине, готовность к самопожертвованию, единство и выносливость. По содержанию анкета состояла из двенадцати утверждений, посредством которых учеными была представлена концепция национализма. Так, любовь к Родине была измерена посредством утверждений:

- «Я представляю иностранцам индонезийцем»;
- «Я знаю имена и истории индонезийских героев».

Готовность к самопожертвованию изучалась через следующие утверждения:

- «Я готов работать и служить в отдаленных районах»;
- «Я хочу добровольно помогать жертвам стихийных бедствий Индонезии»;
- «Я готов жертвовать милостыню бедным индонезийцам».

Аспект единства исследовался посредством определения позиций респондентов по отношению к утверждениям:

- «Мне нравится изучать культуру и язык других регионов или разных этнических групп в Индонезии»;
- «Мне нравится участвовать в дискуссиях в моем сообществе»;
- «Я знаю о защите Индонезии».

Индикатор выносливости или привычки «никогда не сдаваться» был воплощен в утверждениях:

- «Я старательно учусь, работаю и пополняю положительный опыт»;
- «Я уверен, что Индонезия может конкурировать с другими великими странами, если я потерплю неудачу»;
- «Я буду стараться, пока не добьюсь успеха».

В качестве шкалы была использована четырехбалльная шкала Лайкерта (варианты ответов «Абсолютно согласен», «Согласен», «Не согласен», «Абсолютно не согласен»).

Психологические методы исследования

Психологический подход направлен на изучение того, как, каким образом люди воспринимают окружающую действительность, связанную со своим и чужими народами (национальными, этническими группами). Начало психологических экспериментальных исследований берет свое начало в конце 1980-х. Одной из ключевых работ в этой сфере является работа специалиста по изучению агрессии С. Фешбаха, также примечательна методика для изучения этнонациональных установок, разработанная и апробированная И. М. Кузнецовым, О. Е. Хухлаевым, а также Н. В. Тканченко. Методика основана на четырех субшкалах:

- националистические установки (неприятное отношение к представителям иных национальностей);

- патриотические установки (ощущение гордости за свою национальную принадлежность и связи с людьми «своей национальности»);
- нейтральные этнонациональные установки (безразличное отношение к своей национальной принадлежности);
- негативистские этнонациональные установки (отрицательное отношение к феномену национальности и национальной принадлежности).

Указывается, что субшкалы характеризуются внутренней согласованностью, конфигурационной и метрической инвариантностью [12, с. 530]. В ходе исследований психологии национализма и патриотизма также изучается влияние на отношение к мигрантам, уровень межэтнической дистанции.

Количественные исследования национализма на больших выборках

Исследованиями подобного рода в первую очередь являются сравнительные кросснациональные исследования, где используется большая выборочная совокупность стран или большие выборки кейсов для каждой страны.

Каковы особенности и преимущества количественных исследований национализма на больших выборках? Во-первых, они предоставляют возможность не только изучить каждую страну, но также благодаря возможности сравнительного анализа определить ее отличие по изучаемым параметрам. Во-вторых, они дают возможность выявить степень и характер взаимосвязи национализма с другими социальными феноменами, существующими в каждой отдельно взятой стране или общности. Кроме того, подобные исследования допускают эмпирическую проверку теорий национализма в глобальном масштабе.

Одним из примеров таких межстрановых исследований, проводимых регулярно на большой выборочной совокупности, являются исследования, проводимые проектом World Values Survey (WVS). Опросник WVS содержит переменные, релевантные тематике национализма, такие как:

- 1) «Иммигранты / рабочие-иностранцы являются нежелательными соседями?»;
- 2) «Насколько вы гордитесь своей нацией?»;
- 3) «Конечно, мы все надеемся, что очередной войны не будет, но если она начнется, то будете ли вы сражаться за свою страну?»;
- 4) «Когда рабочих мест недостаточно, соотечественники должны получать приоритет перед иммигрантами?»;
- 5) «Что вы думаете о людях из других стран, приезжающих сюда работать? Как вы полагаете, что должно сделать правительство?».

Эти переменные предоставляют различные возможности для операционализации национализма. Каждую из них можно рассматривать отдельно и соотносить с национализмом, национальностью, патриотизмом, национальной идентичностью и близкими понятиями [11, с. 150].

Другим примером межстрановых исследований национализма можно привести исследование, проведенное в Университете Неймегена (Нидерланды) в начале 2000-х гг. Основной целью исследования тогда выступило изучение влияния уровня образования на различные аспекты национализма с использованием данных опроса 1995 г., собранных в 22 странах. В исследовании, результаты которого были позже опубликованы в статье «Влияние образования на национализм и этническую изоляцию: международное сравнение», национализм определялся как чувство национального превосходства и поддержка национального господства. Кроме этого, авторы выделили два измерения национализма: шовинизм и патриотизм. Шовинизм можно охарактеризовать как представление о том, что собственная этническая группа и страна уникальны и превосходят другие. Тогда как патриотизм имеет две ипостаси: слепой и конструктивный. Слепой патриотизм определялся как жесткая и непреклонная привязанность к стране, характеризующаяся безусловной положительной оценкой, стойкой преданностью и нетерпимостью к критике. Конструктивный патриотизм, с другой стороны, был определен как при-

вязанность к стране, характеризующаяся поддержкой вопросов и критикой существующих групповых практик [15, с. 330], конечной целью которых являются позитивные изменения.

Что касается индикаторов национализма, шовинизма и патриотизма, то шовинизм измерялся учеными через понятия, демонстрирующие превосходство своей собственной страны и ее жителей.

Вопросами-индикаторами, которые больше имеют отношение к слепому патриотизму, являлись вопросы относительно восприятия иммигрантов и политических беженцев, в целом отношения респондентов к открытости национальных границ страны. В свою очередь, патриотизм они измеряли через гордость за коллективные блага страны — ее демократию, политическое влияние и экономические достижения.

Таким образом, на сегодняшний день существует множество методологических подходов в изучении националистического дискурса, тем важнее четче определять дизайн исследований в соответствии с поставленными задачами и параметрами рассматриваемой общности.

Если говорить о западной академической науке в этой сфере, то ведущими англоязычными научными журналами в этой области являются такие журналы, как “Patterns of Prejudice” («Конфигурации предрассудка»), “Journal for the Study of Radicalism” («Журнал изучения радикализма»), “Ethnic and Racial Studies” («Этнические и расовые исследования»), “Totalitarian Movements and Political Religions” («Тоталитарные движения и политические религии»), “Nationalism and Ethnic Politics” («Национализм и этническая политика») и “Nations and Nationalism” («Нации и национализм»)¹.

Выводы

На сегодняшний день ряд научных центров во всем мире проводят исследования, направленные на изучение националистических настроений в полиэтнической среде. Они могут быть направлены как на изучение патриотизма, так и на определение, выявление экстремистских настроений, деятельности, направленной на пресечение их распространения.

С точки зрения методологии в современной науке исследования по теме этнонационализма проводятся по междисциплинарному принципу на стыке нескольких наук.

Используются как общенаучные методы (анализ, синтез, системный и структурно-функциональный подходы), так и специальные методы исследования (исторический, социологический, бихевиористский) и лингвистики (структурный метод: анализ поликодового текста, лексико-семантический)². Причем данные методы могут использоваться как основной метод в исследовании, так и в триангуляции с другими методами. Выбор той или иной методологии обусловлен целью, задачами исследования, возможностями и ресурсами, которыми располагает исследователь.

При этом одним из наиболее эффективных путей распространения экстремистских идей является Интернет в силу ряда причин, в том числе быстроты и простоты подачи информации, горизонтальности связей. Потому в зарубежной практике полиэтнических обществ большое значение придается тщательному изучению контента в социальных сетях, появляется термин «язык ненависти», который предусматривает значимую систему наказаний. При этом в Казахстане законодательство, направленное на наказание за использование языка вражды, также достаточно активно применяется, и, как указывают эксперты, первое место как раз занимают этнические обвинения. В этом контексте имеет смысл оказывать влияние, повышать культуру населения, объяснять, что влечет за собой использование «языка вражды, ненависти», вырабатывать в обществе механизмы саморегуляции, толерантность. И здесь роль экспертных сообществ, среди которых представители этнокультурных объединений, неопределима в вопросах сохранения общественного согласия, солидарности и межкультурного диалога.

¹ Умланд А. Почему мы так мало знаем про «Свободу»? Четыре причины отсутствия исследований правого экстремизма в постсоветской Украине [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39520/1/cc_2013_22.pdf (дата обращения: 08.12.2022).

² Ковалева К. Националистические тексты в социальных сетях : выпускная квалификационная работа [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10563/2/20Kovaleva2.pdf> (дата обращения: 08.12.2022).

Необходимым также является дальнейшее развитие научных институтов, деятельностью которых является изучение межэтнической обстановки в регионах в местах компактного проживания этносов, а также в приграничных районах, с использованием качественных методов исследования, таких как, в частности, включенное наблюдение с последующей разработкой рекомендаций, направленных на укрепление межэтнической солидарности и ценностей общегражданского характера. Немаловажное значение имеют образовательные программы. Так, в ЕНУ имени Л. Н. Гумилева на факультете международных отношений кафедрой Ассамблеи народа Казахстана в 2021 г. открыта инновационная магистерская научно-педагогическая образовательная программа «Этнополитология», по которой обучается двадцать один магистрант — будущие профессиональные этнополитологи.

Литература

1. Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм» // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох [и др.]. М. : Праксис, 2002. С. 297–307.
2. Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М. : Информационно-экспертная группа «Панорама». 1998. 204 с.
3. Головин М. Националистический дискурс: теоретические проблемы и дискуссии // *Политическая экспертиза: Политэкс*. 2022. Т. 14. № 2. С. 260–272. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2018.204>
4. Душин А., Салагаев А. «Я горжусь тем, что я — русский человек...»: образы русского национализма в риторике участников национал-патриотических групп // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Серия «Социальные науки»*. 2008. № 3 (11). С. 27–37.
5. Кон Х. Идея национализма // *Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма*. М. : Новое издательство, 2010. С. 27–61.
6. Миллер А. О дискурсивной природе национализмов // *Pro et Contra*. 1997. Т. 2. № 4. С. 141–152.
7. Оселков А. Особенности влияния на молодежную аудиторию материалов экстремистской направленности // *Российский психологический журнал*. 2011. Т. 8. № 1. С. 64–73.
8. Попов Е. Анализ националистического дискурса в России (на эмпирических материалах Архангельской области) // *Псковский регионологический журнал*. 2018. № 2 (34). С. 16–29.
9. Сравнительная социология : учебник / под ред. А. В. Резаева. СПб. : Издательство С.-Петербург. гос. ун-та, 2015. 399 с.
10. Тишков В., Шабаетов Ю. Этнополитология: политические функции этничности. М. : Издательство Московского университета. 2019. 416 с.
11. Фабрикант М. С. Национализм в современном мире: сравнительное межстрановое исследование // *Общественные науки и современность*. 2013. № 1. С. 141–153.
12. Хухлаев О. Е., Кузнецов И. М., Ткаченко Н. В. Разработка и адаптация методики «Шкала этнонациональных установок» // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. Т. 15. № 3. 2018. С. 527–542.
13. Хымович О. Сравнительный анализ уровня этносociальной дистанцированности среди населения Львовской области, имеющего опыт трудовой миграции // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2014. № 4 (36). С. 180–187.
14. Blank T., Schmidt P. National Identity in a United Germany: Nationalism or Patriotism? An Empirical Test with Representative Data // *Political Psychology*. 2003. Vol. 24. No. 2. P. 289–312.
15. Coenders M., Scheepers P. The Effect of Education on Nationalism and Ethnic Exclusionism: An International Comparison // *Political Psychology*. 2003. No. 24. P. 313–343. DOI: <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00330>
16. Satrio K., Solehuddin M. [et al.] Nationalism Attitude of Indonesian Citizen: A Survey // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, Atlantis Press. 2019. Vol. 353. P. 264–266. DOI: [10.2991/icosihess-19.2019.45](https://doi.org/10.2991/icosihess-19.2019.45)
17. Welsh D. Domestic Politics and Ethnic Conflict // *Survival*. 1993. Vol. 35. No. 1. P. 63–80. DOI: <https://doi.org/10.1080/00396339308442674>

Об авторах:

Жусупова Айман, руководитель проектов в Eurasian Center for People Management (Алматы, Казахстан), кандидат политических наук;
e-mail: aimana1981@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5952-703X>

Калашникова Наталья Павловна, заведующая кафедрой Ассамблеи народа Казахстана (АНК), Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Астана, Казахстан), доктор политических наук, профессор;
e-mail: nerush50@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7667-0383>

References

1. Verdery K. Where Are “Nation” and “Nationalism” Going? Nations and Nationalism. Ed. by B. Anderson, O. Bauer, M. Khrokh [et al.]. Moscow : Praxis. 2002: 297–307. (In Rus.)
2. Verkhovskij A., Pribylovskij V., Mikhajlovskaya E. Nationalism and Xenophobia in Russian Society. Moscow : Information-expert group “Panorama” 1998. 204 p. (In Rus.)
3. Golovin M. Nationalist Discourse: Theoretical Problems and Discussions. *Political Expertise: Politek* [Politicheskaya ekspertiza: Politek]. 2022; 14 (2): 260–272. (In Rus.) DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2018.204>
4. Dushin A. V., Salagaev A. L. “I Am Proud That I Am Russian”: The Images of Russian Nationalism in the Rhetoric of Members of Nationalist Groups. *Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series “Social Sciences”* [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo: Seriya «Social’nye nauki»]. 2008; 11 (3): 27–37. (In Rus.)
5. Kohn H. The Idea of Nationalism: A Study in Its Origins and Background. N. Y. : The Macmillan Company, 1944. 535 p.
6. Miller A. On the Discursive Nature of Nationalisms. Pro et Contra. 1997; 2 (4): 141–152. (In Rus.)
7. Oselkov A. A. Features of the Materials of Extremist Orientation Influence on Youth Audience. *Russian Psychological Journal* [Rossiyskiy psikhologicheskij zhurnal]. 2011; 8 (1): 64–73. (In Rus.)
8. Popov E. V. Analysis of Nationalist Discourse in Russia (Based on Empirical Materials of the Arkhangelsk Region). *Pskov Regional Journal* [Pskovskiy regionologicheskij zhurnal]. 2018; 34 (2): 16–29. (In Rus.)
9. Comparative Sociology: A Textbook. Ed. by Rezaev A. V. St. Petersburg : Publishing House of St. Petersburg State University, 2015. 399 p. (In Rus.)
10. Tishkov V. A., Shabaev Yu. P. Ethnopolitology: Political Functions of Ethnicity. Moscow : Moscow University Press. 2019. 416 p. (In Rus.)
11. Fabrikant M. S. Nationalism in the Modern World: A Comparative Cross-Country Study. *Social Sciences and Modernity* [Obshchestvennyye nauki i sovremennost’]. 2013; (1): 141–153. (In Rus.)
12. Khukhlaev O. E., Kuznetsov I. M., Tkachenko N. V. Development and Adaptation of the Methodology “Scale of Ethno-National Attitudes”. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics* [Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki]. 2018; 15 (3): 527–542. (In Rus.)
13. Khymovich O. S. Comparative analysis of the level of ethnosocial distancing among the population of the Lviv region with experience of labor migration. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences* [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, Seriya: Sotsial’nyye nauki]. 2014; (4 (36)): 180–187. (In Rus.)
14. Blank T., Schmidt P. National Identity in a United Germany: Nationalism or Patriotism? An Empirical Test with Representative Data. 2003. *Political Psychology*. 24 (2): 289–312.
15. Coenders M. and Scheepers P. The Effect of Education on Nationalism and Ethnic Exclusionism: An International Comparison. *Political Psychology*. 2003; (24): 313–343. DOI: <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00330>
16. Satrio K., Solehuddin M. [et al.] Nationalism Attitude of Indonesian Citizen: A Survey. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Atlantis Press. 2019; 353: 264–266. DOI: 10.2991/icosihess-19.2019.45
17. Welsh D. Domestic Politics and Ethnic Conflict. *Survival*. 1993; 35 (1): 63–80. DOI: <https://doi.org/10.1080/00396339308442674>

About the authors:

Aiman S. Zhussupova, Project Manager at Eurasian Center for People Management (Almaty, Kazakhstan), PhD in Political Sciences;
e-mail: aimana1981@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5952-703X>

Natalia P. Kalashnikova, Head of Department at Assembly of People of Kazakhstan of Eurasian National University (Astana, Kazakhstan), Doctor of Science (Political Sciences), Professor;
e-mail: nerush50@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7667-0383>

26.01.2023

Новости Евразийской экономической комиссии

Итоги заседания Совета ЕЭК 25 января 2023 г.

В Москве в очном формате 25 января состоялось заседание Совета Евразийской экономической комиссии под председательством заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Алексея Оверчука с участием членов Совета ЕЭК и Председателя Коллегии ЕЭК Михаила Мясниковича.

С 1 января 2023 года Российская Федерация в течение года председательствует в органах ЕАЭС — Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии.

Совет ЕЭК утвердил условия производства, при выполнении которых товар считается произведенным в ЕАЭС и может быть допущен к госзакупкам в государствах Союза, еще по 55 товарным позициям. Соответствующие изменения внесены в приложение № 1 к Правилам определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей госзакупок. В число таких товаров вошли аэродромные тягачи, 3Д-принтеры, микрофоны, громкоговорители, телефоны, звуковые установки, схемы устройств и блоков питания вычислительных машин, сканеры, биометрические комплексы, светодиоды, волоконно-оптические кабели, дыхательные аппараты и другие товары. Внесенные изменения коснулись пяти отраслей: станкостроения, специального машиностроения, производства медицинских изделий, музыкальных инструментов, а также звукового оборудования, электроники и радиоэлектроники.

Совет Евразийской экономической комиссии принял решение о временном обнулении ставки ввозной таможенной пошлины на пластифицированный поливинилхлорид для производства обоев — по 29 февраля 2024 года включительно. Действующая ставка ЕТТ ЕАЭС на данный товар составляет 6,5%.

Перечень карантинных объектов ЕАЭС дополнен новым видом вредного организма, установлено требование о том, что семенной и посадочный материал должен быть свободен от данного карантинного объекта.

Совет Евразийской экономической комиссии утвердил изменения в Типовые схемы оценки соответствия. Решение Совета ЕЭК создает условия для улучшений организационно-распорядительного характера в этой сфере. Они позволят мобильно вносить правки в документы об оценке соответствия Союза (сертификаты и декларации) при изменении наименования юридического лица или фамилии и инициалов индивидуального предпринимателя, а также изменении отдельных реквизитов адреса места производства продукции (речь идет, например, о переименовании города, улицы, изменении почтового индекса, номера дома) при условии неизменности фактического места производства. Это облегчит работу действующих хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС.

Участники заседания Совета Евразийской экономической комиссии одобрили совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса и совместные индикативные балансы спроса и предложения на 2023 год по отдельным сельскохозяйственным товарам.

В ходе заседания одобрен доклад Комиссии о макроэкономической ситуации в государствах ЕАЭС и предложения по обеспечению устойчивого экономического развития. Он будет представлен на ближайшем заседании Евразийского межправительственного совета.

Одобен проект повестки дня заседания Евразийского межправительственного совета, которое состоится 2–3 февраля 2023 года в г. Алматы, Республика Казахстан.